

В Восточном дворце всегда были два вида мнений. Противники Синь Циу считали, что раз семья графа Сынаня и Цзинвана дружат, а принц Цзинван — близкий друг второго принца, к тому же теперь семья Фань ещё и породнилась с премьер-министром, который постепенно отдаляется от Восточного дворца, значит, семья Фань точно склоняется ко второму принцу. Помощник премьер-министра Синь решительно выступил против этих взглядов, поскольку, по его мнению, Фань Цзянь не мог быть обычным министром, который бы верно следовал за премьер-министром и Цзинваном.

В глубине дворца Синь Циу почтительно пал ниц у входа в кабинет. Его задница торчала высоко вверх, но, к счастью, прикрытая официальной одеждой, не выглядела так уж непристойно.

— Встань, — раздался из-за занавески голос императора.

Синь Циу встал, свесив руки по бокам, не смея шевельнуться. Он бывал в этом кабинете несколько раз, но так и не привык к словно бы естественному гнетущему ощущению. Две капли пота размером с соевые бобы покатались по его лбу — то ли из-за слишком жаркого конца лета, то ли из-за напряжения, — но он не осмелился стереть их.

Из-за занавески раздался звук перелистываемой бумаги. После долгой тишины император холодно спросил:

— Эта докладная записка разумна и обоснована. Поскольку эта мамаша с севера* всё никак не успокоится, ну и ладно. Ты должен погромче заявить от моего имени.

Синь Циу громко ответил:

— Слушаюсь, ваше величество!

Голос императора внезапно стал немного странным:

— Сын шилана Фаня теперь служит у тебя помощником?

Синь Циу не ожидал, что его величество обратит внимание на помощника Фаня. На его лбу прибавилось капель пота, и он почтительно ответил:

— Совершенно верно.

Император, казалось, был очень заинтересован этим:

— Хм, этого Фань Сяня я назначил главным надзирателем в Жертвенный приказ, почему ты решил перевести его в Приказ придворного этикета?

Хотя голос его величества был по-прежнему мягким, Синь Циу от волнения вот-вот мог упасть в обморок. Не смея скрывать ни одной мелочи, он честно ответил:

— Несколько дней назад по приказу вашего величества я читал лекцию в Восточном дворце, и в разговоре с его высочеством наследным принцем упомянул прибывающих послов Северной Ци. Поскольку Фань Сянь связан с этим делом и к тому же знаменит, а в составе посольства прибыл Чжуан Мохань, то нам тоже было бы правильно включить в свою делегацию талантливого человека. Так что я рискнул высказать своё предложение, и его высочество согласился.

— Хм, — за занавесом император восхищался сознательным поведением подданного. Он никогда не боялся формирования фракций при дворе, но эти фракции должны были быть на виду. — Ты правильно поступил, ведь я дал тебе все полномочия разобраться с этим вопросом. Тебе даже у наследного принца незачем было спрашивать.

— Слушаюсь.

Синь Циу и не думал скрывать свои отношения с наследным принцем от его величества, в конце концов, тот сам назначил его служить Восточному дворцу.

Император снова пролистал документы, и было смутно заметно, что он нахмурился:

— Как дела у Фань Сяня?

Синь Циу не решился присваивать себе заслуги и честно ответил:

— Доклад, который смотрит ваше величество, есть результат подробного исследования помощника Фаня.

— Результат исследования? — Неизвестно почему в голосе императора прорезалось раздражение: — Вот уж действительно, чем дальше — тем абсурднее.

Синь Циу не знал, почему его величество разгневался, и запаниковал. К счастью, этот вопрос не имел никакого отношения к переговорам. Дождавшись, пока он покинет кабинет, император распахнул занавеску и вышел. Он не гневался, но выглядел грозно, и на лице его, кроме лёгкого раздражения, было что-то вроде беспомощной кривой улыбки. Он приказал стоящему рядом старшему евнуху:

— Вызовите Чэнь Пинпина во дворец.

Евнух покорно удалился выполнять приказ. А достойный глава государства Цин, самый могущественный человек в мире, неторопливо вышел из кабинета, постоял на галерее дворца, глядя на бледноватую луну в небе и, слегка скривив рот, сказал сам себе:

— Государственный инструмент, который непосредственно не помогает Приказу придворного этикета, вопреки ожиданиям использован, чтобы дать возможность мальчишке проявить себя. Ну и ну, Чэнь Пинпин, если не прижучить тебя, ты просто обеими руками мою Контрольную палату отдашь этому мальчишке в качестве игрушки.

Такой уж человек император, что, кинув один взгляд на так называемые результаты анализа, сделанные Фань Сянем, сразу заметил в них тень Контрольной палаты. Но, судя по выражению его лица, он вовсе не рассердился, только развеселился. То, что Синь Циу пытался убедить наследного принца перетянуть семью Фань на свою сторону, на самом деле удачно совпало с желанием императора — Восточный дворец, наконец, проявил некоторую политическую мудрость. Казалось, наследный принц повзрослел, и этот факт доставил императору удовлетворение.

В Восточном дворце как раз вспыхнул ожесточённый спор. Участниками его были помощник премьер-министра Приказа придворного этикета Синь Циу и дворцовый составитель сборников Го Баокунь, а предметом, естественно, служил не кто иной, как чиновник восьмого ранга по имени Фань Сянь. Глядя на покрасневшие от гнева лица спорщиков, можно было представить себе, какой шум там стоял.

Синь Циу презрительно взглянул на Го Баокуня и сказал:

— Будучи верноподданным, нужно говорить императору об его ошибках прямо. По воле его величества я поступил помощником к наследному принцу. Чтобы строить великие планы ради его высочества, нужны способные люди. Фань Сянь имеет хорошую репутацию в столице. Судя по его поступкам в последнее время, он знает, когда настоять, а когда уступить, и обладает настоящими талантами. К тому же члены семьи Фань всегда были неизменно верны императору. Конечно, принц должен со всем почтением призывать таких подданных на свою сторону, и ни в коем случае нельзя из-за чьей-то сиюминутной неприязни отталкивать подобных людей.

Го Баокунь усмехнулся:

— Неужели господин помощник премьер-министра считает, что я только сержусь за что, что был избит? Не забывайте о связи между семьёй Фань и семьёй Цзинвана, а также о том, что Фань Сянь скоро станет зятем премьер-министра. Разве вы не понимаете, что премьер-министр в последнее время отдалился от нас?

Синь Циу выпрямился и произнёс:

— Не понимаю. Я знаю лишь, что в государстве Цин есть только один император и только один наследный принц. Любая попытка разделить двор на фракции чрезвычайно глупа.

Он не был каким-то там консерватором, имеющим лишь высокие устремления и никаких способностей. Разумеется, он понимал, что второй принц стал популярным в последнее время, но в стратегическом плане он всё ещё полагал, что Восточному дворцу нет нужды считать второго принца равным противником, ведь это может увести в опасную сторону. Пока наследник ведёт себя достойно и придерживается добродетели, можно вовсе не думать о врагах.

Наследный принц, сидящий на возвышении, вздохнул. Он был действительно излишне женолюбив и при этом нерешителен, но вовсе не был дураком. В глубине души он понимал, что, исходя из общей перспективы, подход господина Синя, несомненно, самый верный. Но политика всегда была борьбой не на жизнь, а на смерть. Даже если ты осторожен и осмотрителен, кто может гарантировать, что второй брат, поглядывающий на трон, чего-то не выкинет.

— Сейчас до этого ещё не дошло. — Принц помассировал виски и сказал с раздражением: — В конце концов, я наследник престола и имею право продвигать талантливых людей при дворе. Что же до Цзинвана, не говорите лучше что попало, это нелепо.

Такова неизбежность при императорском дворе: понятно, что ты принимаешь меры против меня, а я против тебя, но вслух об этом говорить не принято.

— Что тогда с Фань Сянем? — Го Баокунь всё не мог смириться.

Синь Циу безразлично фыркнул:

— Господин Го, я думаю, вы неверно рассудили кое о чём.

— О чём же? — с любопытством спросил принц.

— Многие официальные лица, в том числе и вы, относили семью Фаня к партии второго принца из-за связи между семьёй Фань и семьёй Цзинвана. Но у кого есть доказательства, подтверждающие это? В этот раз указ Восточного дворца дал Фань Сяню возможность проявить себя, и если бы семья Фань действительно была такова, как сказал господин Го, думаю, что он даже не осмелится бы взяться за эту задачу. — Синь Циу спокойно продолжил: — Самое главное, Фань Сянь вот-вот станет зятем премьер-министра, а господин Го из этого заключает, что Фань Сянь не может верно служить наследному принцу. Вот уж действительно нелепость.

— Что тут такого нелепого? — Глаза Го Баокуня злобно вспыхнули. — И придворные новости, и тайные сведения — всё подтверждает, что премьер-министр уже порвал отношения со старшей принцессой и пытается постепенно вырваться из-под влияния дворца.

— Премьер-министру страны, разумеется, не должно быть под контролем кого-то из придворных. — Сказано было немного слишком, и Синь Циу, очнувшись, поклонился наследному принцу, прося прощения. Тот равнодушно покачал головой и дал знак продолжать.

Синь Циу снова заговорил:

— То, о чём упомянул господин Го, и есть проблема. Все знают, что премьер-министр порвал отношения со старшей принцессой... Но какое это имеет отношение к Восточному дворцу? Разве это означает, что премьер-министр не верен более его величеству? И больше не стоит на стороне вашего высочества?

Принц нахмурился:

— Но... Тётя в последнее время очень сердита на премьер-министра.

— Ваше высочество, простите подданного за дерзость. Никак нельзя менять своё отношение к премьер-министру только из-за поведения старшей принцессы, — с достоинством сказал Синь Циу.

Принц нахмурился ещё сильнее:

— Но... — Он хотел что-то сказать, но промолчал, и Го Баокунь воспользовался возможностью, чтобы холодно вставить:

— Но если премьер-министр не изменил своего отношения, почему после приёма во дворце он не приходит, как в былые дни, поприветствовать вас?

Синь Циу улыбнулся с уверенностью и ответил:

— Я этого не оспариваю. Ваше высочество, это всего лишь договорённость, ещё далеко до того времени, когда стороны вступают в бескомпромиссную борьбу. По-настоящему умный подданный, естественно, будет придерживаться его величества, этого достаточно, чтобы обеспечить долгое благоденствие своей семьи. Премьер-министр именно таков — он может колебаться между наследным и вторым принцем, но в конце концов он подчиняется воле его величества. И если мы захотим, чтобы премьер-министр действительно стоял на нашей стороне... — он глубоко вздохнул, — ключевым будет Фань Сянь. У премьер-министра больше нет сына. Фань Сянь, возможно, — будущее семьи Линь, и если мы сможем склонить Фань Сяня к его высочеству, то отношение премьер-министра, естественно, переменится.

Го Баокунь презрительно фыркнул:

— Не забывайте про отношения между принцем Цзинваном и Фань Сянем.

— Вы тоже не забывайте, кому служит человек, который был обнаружен на днях. — Синь Циу равнодушно сказал: — Тот человек нарочно подстроил «случайную» встречу Фань Сяня с вашим высочеством, естественно, он надеется, что ваше высочество вспомнит о былой вражде и унизит Фань Сяня, чтобы таким образом склонить на его сторону. К счастью, ваше высочество мудры, поэтому, естественно, этому мерзавцу не удалось вас провести.

Принц мягко и довольно улыбнулся.

— Если семья Фань действительно на его стороне, зачем ему прибегать к такому трюку, — продолжил Синь Циу. — Я уверен, что с могуществом семьи Фань мы сможем раскрыть тайные обстоятельства этого инцидента. Если это действительно дело рук того человека, боюсь, Фань Сянь может затаить обиду, поэтому не нужно беспокоиться о нынешнем его отношении.

Принц был немного растроган и мягко сказал:

— Если семья Фань всё ещё находится в неведении и поддалась на уловки этого человека, мне стоило бы рассказать Фань Сяню об этом.

— Если вы получите Фань Сяня, то это всё равно что получить семью Фань и семью Линь, две главные силы в столице. По крайней мере половина знати и чиновничества в столице смотрит им в рот. А несколько лет спустя, подозреваю, даже внутренняя сокровищница перейдёт под управление этого юноши, — мягко сказал принцу Синь Циу. — Мелкий чиновник восьмого ранга может подарить столице гораздо больше, чем несколько стихотворений.

* речь о вдовствующей императрице Северной Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1791989>